

Мильтон Джон

**Потерянный и Возвращенный
рай**

Поэмы Джона Мильтона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон М.**
Потерянный и Возвращенный рай: Поэмы Джона Мильтона / Мильтон Джон – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 555 с.

ISBN 978-5-519-96578-1

ISBN 978-5-519-96578-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

MILTON'S
PARADISE LOST

AND

PARADISE REGAINED.

ILLUSTRATED BY

Gustave Doré.

1

ST.-PETERSBURG.

PUBLISHED BY A. F. MARCKS.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ.

PARADISE LOST.

ДЖОНЪ МИЛЬТОНЪ.

Біографическій очеркъ.

Въ началѣ царствованія королевы англійской Елизаветы, въ Гольтонѣ, въ Оксфордширѣ, жилъ зажиточный помѣщикъ, по имени Мильтонъ. Это былъ дѣдъ Джона Мильтона, творца «Потеряннаго Рая». Предки Мильтоновъ владѣли значительнымъ состояніемъ и занимали видное положеніе среди мѣстнаго дворянства, но когда, во время войнъ Алой и Бѣлой розъ, партія, къ которой они принадлежали, потерѣла поражение, имѣніе ихъ было конфисковано и общественное положеніе стало быстро падать. Однакоже Мильтонъ имѣлъ возможность послать своего сына, Джона Мильтона, отца поэта, въ Оксфордскій университетъ. Молодой студентъ оставилъ вѣру своихъ предковъ, ревностныхъ католиковъ, и объявилъ себя протестантомъ, за что отецъ лишилъ его наслѣдства. Но молодой Мильтонъ, лишившись такимъ образомъ оплотовской опоры, не упалъ духомъ. Онъ оставилъ Оксфордъ и поселился въ Лондонѣ, гдѣ нашелъ занятія въ конторѣ маклера, а впоследствии самъ сдѣлался маклеромъ. Около 1660 года онъ женился на Саррѣ Кастонъ; отъ этого брака было шесть человѣкъ дѣтей,—трое умерло въ раннемъ дѣтствѣ. Джонъ Мильтонъ, творецъ «Потеряннаго Рая», былъ одинъ изъ оставшихся трехъ. Онъ родился на Бродъ-Стритѣ, въ Лондонѣ, 9-го сентября 1608 года. Большой пожаръ, бывшій въ 1666 г., уничтожилъ до тла всю улицу Бродъ-Стритъ, но на мѣстѣ сгорѣвшихъ домовъ возникли новые, и такимъ образомъ улица эта не была уничтожена.

О своемъ отцѣ Мильтонъ говоритъ съ гордостью, которая дѣлаетъ честь ему самому, какъ о человѣкѣ высокой честности. «Съ дѣтства», пишетъ Мильтонъ, «благодаря неусыпнымъ попеченіямъ отца,—да наградитъ его Господь,—свѣдущіе учителя, въ школѣ и дома, обучали меня языкамъ и наукамъ, доступнымъ моему возрасту». Также изъ другихъ источниковъ извѣстно, что отецъ Мильтона обладалъ значительными познаніями и любилъ заниматься литературой. Кромѣ того онъ пользовался репутаціей даровитаго композитора; до сихъ поръ еще сохранилась музыка, сочиненная имъ для нѣкоторыхъ псалмовъ. Что касается до подрutti жизни этого достойнаго человѣка, то, по отзыву Мильтона, она была превосходная мать и была извѣстна въ окрестности своей благотворительностью.

Замѣчательныя способности Мильтона начали обнаруживаться очень рано. Семья смотрѣла на него какъ на необыкновеннаго ребенка; всѣхъ поражали стихи, которые онъ сочинялъ, когда ему еще не было десяти лѣтъ. Въ тотъ религіозный вѣкъ ничто не могло быть естественнѣе какъ предназначеніе такого ребенка для церкви. Мильтонъ самъ говоритъ о такомъ намѣреніи его родителей и о томъ, что въ раннемъ возрастѣ собственныя его желанія клонились къ тому же. Въ этихъ видахъ, безъ сомнѣнія, онъ и былъ опредѣленъ тогда въ Грамматическую школу Св. Павла, заведеніе пользовавшееся громкой извѣстностью. Мильтону было около десяти лѣтъ, когда домашнее воспитаніе замѣнилось для него школьнымъ. Занятія его въ училищѣ шли весьма успѣшно. «Моя страсть къ ученью была такъ велика», говоритъ онъ, «что, будучи двѣнадцати лѣтъ отъ роду, я съ трудомъ отрывался отъ своихъ уроковъ и ложился

спать не раньше полуночи. Это было первой причиной ослабления моего отъ природы слабого зрѣнія; кромѣ того я часто страдалъ головными болями. Но все это не охлаждало моей любознательности. Когда я усвоилъ нѣсколько языковъ и сдѣлалъ довольно значительные успѣхи въ философіи, изъ училища Св. Павла отецъ послалъ меня въ университетъ Christ's College въ Кэмбриджъ.» Такимъ образомъ перешелъ Мильтонъ отъ дѣтства къ юности, сохранивъ благодарное воспоминаніе о просвѣщенныхъ взглядахъ отца на его образованіе и о той нравственной и матеріальной поддержкѣ, какую тотъ постоянно оказывалъ ему. Свою благодарность отцу Мильтонъ выразилъ въ послѣдствіи въ прекрасной латинской поэмѣ «*Ad Patrem*».

Мильтонъ пробылъ въ Кэмбриджскомъ университетѣ семь лѣтъ, поступивъ туда на семнадцатомъ году и оставивъ его, со степенью магистра, на двадцать третьемъ, въ 1632 г. Враги Мильтона старались набросить тѣнь на его университетскую жизнь и вообще на его характеръ, но вполне достовѣрныя свидѣтельства убѣждаютъ въ высокой нравственной чистотѣ всей жизни поэта. Его понятія о долгѣ и призваніи скорѣе могутъ показаться многимъ даже слишкомъ идеальными и мистическими. Вотъ что говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Apology for Smectymnus): «Я убѣжденъ, что тотъ кто хочетъ писать о возвышенныхъ предметахъ, самъ долженъ быть истинной поэмой, то-есть образцомъ всего чистаго и хорошаго, и приступая къ восхваленію великихъ мужей и событій, долженъ заботиться о томъ, чтобы самому вмѣщать въ себѣ все достойное похвалы.» По его понятіямъ, человѣкъ, посвятившій себя такимъ высокимъ вдохновеніямъ, о какихъ мечталъ онъ, «долженъ строго хранить святую чистоту души и всѣми своими помыслами стремиться въ міръ высшихъ существъ, міръ добра и высшей правды».

Еврейскій языкъ Мильтонъ началъ изучать въ очень молодыхъ годахъ. Первыми его поэтическими произведеніями были переложенія псалмовъ 114-го и 136-го. Тогда ему было пятнадцать лѣтъ, но величіе и сила, уже слышавшіяся въ этихъ первыхъ опытахъ, намѣчали черты его будущихъ твореній. Во время пребыванія въ университетѣ онъ написалъ много мелкихъ поэтическихъ произведеній, уже тогда обнаруживавшихъ въ немъ гениальнаго поэта.

По окончаніи курса Мильтонъ, повидимому, не торопился избраніемъ карьеры. Отецъ предназначалъ его къ духовному сану, да и его собственные мысли, какъ онъ говоритъ, клонились къ тому же, но въ послѣдствіи онъ принялъ другое направленіе. По его позднѣйшимъ воззрѣніямъ, духовныя обязанности слишкомъ связали бы его волю и совѣсть. И такъ, въ этомъ случаѣ, желаніе сохранить за собою право свободной критики не дало ему согласоваться съ намѣреніями отца. Былъ короткій промежутокъ времени, когда Мильтонъ склонялся къ юридической карьерѣ, но уже его первые произведенія въ стихахъ и прозѣ обозначили его настоящее призваніе.

Между тѣмъ, отецъ Мильтона, оставивъ маклерскія занятія, поселился въ своемъ имѣніи Гортонѣ, въ Букингемширѣ. Молодой Мильтонъ, послѣ окончанія курса въ Кэмбриджѣ, провелъ пять лѣтъ въ деревнѣ отца, изучая греческихъ и латинскихъ писателей. Въ эти пять лѣтъ онъ написалъ сонетъ «*Соловей*», «*Allegro*», «*Penseroso*», «*Arcades*», «*Comus*» и «*Lycidas*». Темой «*Соловей*» служитъ простодушное вѣрованіе сельскаго люда, что услышать весной соловья прежде кукушки есть признакъ успѣха въ любви. Что касается «*Allegro*» и «*Penseroso*» («*Веселый*» и «*Грустный*»), то они занимаютъ первое мѣсто въ англійской идилической поэзіи, и если-бы Мильтонъ не написалъ ничего другого, то и этихъ произведеній было бы достаточно, чтобы поставили его имя на ряду съ первоклассными англійскими поэтами. «*Arcades*» и «*Comus*», драматическія произведенія; они имѣли въ свое время большой успѣхъ и часто давались на домашнихъ аристократическихъ спектакляхъ. Въ «*Lycidas*» Мильтонъ оплакиваетъ смерть своего друга Эдварда Кинга.

Въ это же время Мильтонъ лишился своей превосходной матери. Изъ писемъ Мильтона къ другу его Діодати можно видѣть внутреннюю жизнь поэта и настроеніе его въ то время. Изученіе классиковъ наполнило его воображеніе картинами прошлаго. Альпы, Италія манили его къ себѣ съ неотразимой силой; ему хотѣлось собственными глазами увидѣть эти историческія страны, пройтись по той землѣ, которую попирали ноги великихъ мужей древности, посмотреть на чудесныя памятники, оставленные древнимъ міромъ. Все болѣе и болѣе слабѣющее здоровье матери мѣшало исполненію его желанія посѣтить чужія страны; но послѣ ея смерти, съ разрѣшенія отца, онъ предпринималъ давно желанное путешествіе, требовавшее довольно зна-

чительныхъ издержекъ, такъ какъ онъ хотѣлъ путешествовать какъ дворянинъ, въ сопровожденіи собственнаго слуги. Въ 1638 г. Мильтонъ переплылъ каналъ. Благодаря рекомендательнымъ письмамъ, какія онъ имѣлъ отъ нѣкоторыхъ знатныхъ и извѣстныхъ лицъ, онъ познакомился съ первыми знаменитостями Франціи и Италіи. Такъ, въ Парижѣ онъ сблизился съ знаменитымъ ученымъ Гуго Гроціусомъ, шведскимъ посланникомъ при французскомъ дворѣ. При посредствѣ флорентинскихъ друзей онъ удостоился чести посѣтить въ инквизиціонной тюрьмѣ великаго Галилея. Въ Римѣ Мильтонъ познакомился съ Луккой Гольштейномъ, хранителемъ Ватиканской бібліотеки. Дружеское вниманіе этого послѣдняго къ Мильтону перешло въ восторгъ, когда онъ началъ открывать въ иностранцѣ громадныя запасы знаній и необыкновенное умѣнье пользоваться ими. Онъ представилъ Мильтона знаменитому кардиналу Барбарини. Въ Неаполѣ Мильтонъ былъ представленъ однимъ изъ своихъ дорожныхъ спутниковъ, Мансо, маркизу Виллѣ, человѣку весьма вліятельному, ревностному покровителю наукъ и искусствъ. Всякому, кто знакомъ съ грустной исторіей Торквато Тассо, извѣстно имя Жана Батиста Мансо, его неизмѣннаго и великодушнаго друга. Мансо, въ то время восьмидесятилѣтній старецъ, принялъ Мильтона чрезвычайно лѣзбно, и лично показывалъ ему всѣ достопримѣчательности Неаполя и его окрестностей. Возвышенный и оригинальный умъ Мильтона, его обширныя познанія были вездѣ замѣчены и оцѣнены. Во Флоренціи, бывшей въ то время, какъ и нѣсколько столѣтій раньше, средоточіемъ итальянской культуры, Мильтонъ былъ принятъ во многихъ примѣчательнѣйшихъ ученыхъ обществахъ. При знаніи латинскаго языка, свободно и правильно говоря по итальянски, онъ сразу всталъ на одинъ уровеньъ съ своими новыми друзьями. Общество этихъ просвѣщенныхъ друзей доставляло Мильтону большое удовольствіе. «Ничто», говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ своей автобіографіи, «не въ состояніи изгладить изъ моей памяти пріятныхъ воспоминаній о Яковѣ Гадуи, Кароло Дати, Фрескобольдо, Куьтеллеро, Франциски и др.» Мильтонъ тщательно изучилъ великихъ итальянскихъ писателей и часто подражалъ имъ въ формахъ. Онъ написалъ, будучи въ Италіи, до двадцати небольшихъ сочиненій, такъ какъ необходимо было представить свое сочиненіе для поступленія въ какое-либо литературное общество. Сохранилось нѣсколько стихотвореній, написанныхъ итальянскими поэтами въ честь Мильтона; хотя эти произведенія и не обнаруживаютъ большой геніальности въ ихъ авторахъ, но зато ясно показываютъ, какой восторгъ возбуждалъ геній Мильтона.

Италія произвела на Мильтона глубокое впечатлѣніе. Мыслитель и поэтъ, онъ восторженно смотрѣлъ на страну, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчались ему великіе люди и великія воспоминанія. Тамъ-то, при видѣ представленія мистерій, предметомъ которыхъ было первое ослѣпленіе человѣка, зародилась въ немъ мысль о большой эпической поэмѣ, и онъ, съ справедливой гордостью, высказалъ обещаніе, что «присоединивъ къ своимъ природнымъ способностямъ прилежное изученіе, упорный трудъ», который, говоритъ онъ, былъ удѣломъ его жизни, онъ «оставитъ потомству памятникъ, достойный того, чтобы быть сохраненнымъ». Эти слова заключали въ себѣ зародышъ «Потеряннаго Рая».

Въ Англіи между тѣмъ разгоралась революція. Карлъ I пользовался всевозможными средствами, чтобы управлять Англіей безъ участія Парламента, произвольно опредѣлялъ налоги, раздавалъ по своему личному усмотрѣнію монополіи по всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли. Безпрестанные аресты дѣйствительно или мнимо недовольныхъ увеличивали всеобщее волненіе; никто не могъ считать себя безопаснымъ иначе, какъ подъ условіемъ безмолвной покорности передъ существующимъ порядкомъ вещей. Положеніе церкви было не лучше. Церковное управленіе находилось преимущественно въ рукахъ Лоуда, архіепископа кѣнтрберійскаго. Изъ всѣхъ прелатовъ англиканской церкви Лоудъ наиболѣе удалялся отъ началъ реформаціи и наиболѣе приближался къ католицизму, упорно стремясь къ одной цѣли — подавленію диссидентовъ и всякой свободной мысли. Большинство народа смотрѣло на римскую церковь съ ненавистью, и англиканская церковь, которая съ каждымъ годомъ становилась болѣе и болѣе похожей на римскую, была предметомъ почти не меньшаго отвращенія. Наконецъ, въ 1639 г. Шотландія возстала, волненіе умовъ въ Англіи достигло высшей степени напряженія, готовилась роковая катастрофа.

Таково было положеніе вещей, когда Мильтонъ возвратился въ Англію, пробывъ за границею годъ и три мѣсяца. Когда лучшіе люди страны боролись оружіемъ и словомъ за свои

права и свободу, такой человекъ какъ Мильтонъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ этой борьбы и жгучихъ споровъ партій. Онъ съ жаромъ предался полемикѣ по богословскимъ и политическимъ вопросамъ. Симпатіи его, конечно, были не на сторонѣ короля и Лоуда. Первый ударъ, направленный противъ церковной реформы и епископовъ, нанесъ Мильтонъ въ началѣ 1641 г. своимъ сочиненіемъ «*О реформаци въ Англіи и причинахъ, задержавшихъ ее*». Это сочиненіе вызвало ожесточенную полемику противъ Мильтона, въ которой его враги не щадили даже личнаго его характера. Однако Мильтонъ восторжествовалъ; статьи его произвели сильное впечатлѣніе, и первымъ послѣдствіемъ ихъ было удаленіе епископовъ изъ Палаты Лордовъ и, наконецъ, совершенное уничтоженіе ихъ власти.

Послѣ бурныхъ 1641 и 1642 годовъ, мы находимъ Мильтона за болѣе мирными занятіями. Еще ранѣе, немедленно послѣ возвращенія въ Англію, поселился въ большомъ домѣ съ садомъ, въ улицѣ Альдергате, онъ занялся воспитаніемъ племянниковъ, сыновей своей овдовѣвшей сестры, и нѣкоторыхъ молодыхъ людей изъ семействъ избранныхъ друзей. Онъ не прерывалъ этихъ занятій и во время полемики съ епископами, но теперь предался имъ еще съ большимъ усердіемъ. По нѣкоторымъ біографамъ, эта школа доставляла Мильтону хорошія средства къ жизни, по другимъ, Мильтонъ не бралъ за свои труды никакого вознагражденія. Курсъ классическаго образованія, какой онъ проходилъ со своими учениками, изумителенъ по обширности программы. Кромѣ общепринятыхъ классическихъ авторовъ, они изучали восточные языки — еврейскій, халдейскій и сирийскій, при этомъ занимались итальянскимъ и французскимъ языками и приобрѣтали основательныя познанія въ математикѣ и астрономіи. Впослѣдствіи число его учениковъ уменьшилось, такъ какъ онъ не имѣлъ возможности заниматься со многими.

На тридцать четвертомъ году Мильтонъ женился на Маріи Пауэлъ, дочери Ричарда Пауэля, эсквайра, изъ Оксфордскаго графства. Но черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы жена, подъ предлогомъ поѣздки къ родителямъ, бѣжала отъ него. Это обстоятельство въ жизни Мильтона послужило поводомъ къ его сочиненію «*Принципы и условія развода*», гдѣ онъ является защитникомъ семейной свободы, такъ же какъ въ полемическихъ статьяхъ былъ защитникомъ свободы гражданской. Со свойственной ему убѣдительностью, онъ доказывалъ, что бракъ можетъ быть расторгнутъ на другихъ основахъ, чѣмъ общепринятые. Новый взглядъ Мильтона вызвалъ цѣлую бурю въ средѣ пресвитеріанцевъ. Они называли Мильтона развратителемъ общества и даже потребовали его къ суду передъ Палатой Лордовъ. Къ счастью, почтенные лорды не раздѣляли ярости враговъ Мильтона; подкупимый былъ съ почетомъ оправданъ. Въ слѣдующемъ, 1645 г., Мильтонъ написалъ другой трактатъ о томъ же вопросѣ, подъ заглавіемъ «*Tetrachorden*», излагавшій четыре главныя изреченія Св. Писанія, касающіяся этого предмета. Вслѣдъ за тѣмъ появилось послѣднее слово Мильтона въ этомъ спорѣ — «*Colasterion*» или «*Мышеники*». Сочиненія Мильтона создали цѣлую школу послѣдователей, которые и назывались мильтонистами.

Несчастіе Мильтона въ выборѣ жены и ея бѣгство объясняли на разные лады, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Очень можетъ быть, что живой характеръ дѣвушки не согласовался съ трудовой, строго-замкнутой жизнью поэта, но скорѣе всего здѣсь можно предположить расчетъ со стороны семейства Пауэлей, ревностныхъ роялистовъ. Какъ разъ около того времени, когда состоялась женитьба Мильтона, королевская партія начала приобретать большую возможность на успѣхъ, и племянникъ Мильтона, Филиппъ, предполагаетъ, весьма вѣроятно, что это обстоятельство побудило Пауэлей порвать связь, которая, при возможномъ оборотѣ дѣла, могла ихъ сильно компрометировать. Несмотря на такой неблагородный поступокъ своей жены и ея семейства, Мильтонъ выказалъ къ нимъ необыкновенное великодушіе. Черезъ два года, когда дѣло королевской партіи было окончательно проиграно, и Пауэли увидѣли, что родство съ Мильтономъ не только безопасно, но можетъ оградить отъ большихъ непріятностей, то друзья ихъ устроили примиреніе Мильтона съ женою. Мильтонъ сначала колебался, но потомъ не только простилъ жену, но даже взялъ къ себѣ въ домъ тестя со всѣмъ многочисленнымъ семействомъ, пока своимъ влияніемъ и ходатайствомъ ему не удалось снова поправить его обстоятельства.

Во время своего двухлѣтняго одиночества, кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій о разводѣ, Мильтонъ написалъ еще «*Трактатъ о воспитаніи*». Но это сочиненіе не представляетъ ничего замѣчательнаго. Гораздо важнѣе другой его трудъ, появившійся въ тотъ же періодъ времени,

«*Areopagitica*» или «*Речь въ защиту печати*». Эта рѣчь была обращена къ Парламенту. Между прозаическими сочиненіями Мильтона, это самое сильное по краснорѣчію и непобѣдимой логикѣ. Впечатлѣніе, произведенное этой краснорѣчивой защитой свободы слова, было столь сильно, что одинъ цензоръ отказался отъ ставшей ему ненавистной должности, и во время Долгаго Парламента цензура была значительно ограничена, а при Кромвелѣ совсѣмъ уничтожена.

Въ 1645 г. Мильтонъ издалъ собраніе своихъ поэмъ, включительно съ нѣсколькими сонетами, написанными въ томъ же году. Въ течение 1648 г. онъ перевелъ девять псалмовъ. Этотъ годъ не благоприятствовалъ спокойнымъ занятіямъ чловѣка, котораго живо затронули общественные интересы. Королевская партія вездѣ была разсѣяна; Карлъ былъ въ плѣну, сначала у шотландцевъ, потомъ у англійскихъ пресвитеріанъ, наконецъ у независимыхъ. Эти послѣдніе, и во главѣ ихъ Кромвель, имѣли намѣреніе не только оставить королю жизнь, но даже, если возможно, придти съ нимъ къ какому-нибудь соглашенію. Но поведеніе короля дѣлало тщетными всѣ подобнаго рода надежды; даже люди, готовые служить ему, приходили въ отчаяніе; всѣ были убѣждены, что жизнь короля будетъ только безконечнымъ рядомъ интригъ и козней противъ тѣхъ, кто осмѣливался ему прекословить. Какъ думалъ объ этомъ Мильтонъ? Гдѣ былъ онъ въ то время, когда Карлъ явился передъ верховнымъ судомъ, когда пала на эшафотѣ его развѣчанная голова? Объ этомъ не имѣется никакихъ указаній. Известно только, что Мильтонъ, какъ и большинство его соотечественниковъ, боролся собственно не противъ монархіи,—цѣлью борьбы было установленіе монархіи на конституціонныхъ началахъ, которая была бы совмѣстна съ свободой. Это не удалось, оставалось избрать республику; разъ что она была принята, на нсе смотрѣли, какъ на неизбѣжный результатъ событий. Такой взглядъ раздѣлялъ и Мильтонъ.

По смерти короля пресвитеріане подняли громкіе вопли, осыпая горькими укоризнами независимыхъ, какъ главныхъ виновниковъ ужаснаго дѣла. Мильтонъ, легко извинившій бы подобную вещь со стороны старыхъ роялистовъ или невѣжественной толпы, не могъ простить ее пресвитеріанамъ. Въ отвѣтъ имъ, нѣсколько недѣль спустя послѣ смерти короля, онъ выпустилъ памфлетъ подъ заглавіемъ «*The Tenure of Kings and Magistrates*» (*Право королей и правителей*). Яркая доказательность фактовъ и непоколебимая логика этого сочиненія нанесли пресвитеріанамъ глубокий ударъ. Они и ранѣе были врагами Мильтона, теперь ненависть ихъ еще усилилась. Но авторъ не столько заботился о примиреніи съ этой партіей, сколько о томъ, чтобы заставить ее замолчать, доказавъ ея несостоятельность и неискренность.

Слѣдующимъ сочиненіемъ Мильтона было: «*Замѣчанія на условія мира съ ирландскими мятежниками*», доказавшее, что Карлъ, вопреки самымъ торжественнымъ обещаніямъ, стремился къ достиженію своихъ цѣлей при помощи ирландскихъ католиковъ и всевозможныхъ обмановъ. Это сочиненіе, также какъ и другія, отличается широтою и смѣлостью взглядовъ автора. Въ то же время, при всѣхъ многостороннихъ занятіяхъ, Мильтонъ трудился еще надъ составленіемъ улучшеннаго латинскаго лексикона и «Исторіи Англіи». Постоянно отвлекаемый другими занятіями, онъ не довелъ этой послѣдней дальше норманскаго завоеванія. Впрочемъ, какъ историческое сочиненіе, она не имѣетъ большой важности и интересна только потому, что принадлежитъ перу великаго поэта. Трудъ его по составленію латинскаго лексикона также остался недоконченнымъ; но собранныхъ имъ матеріаловъ оказалось достаточнымъ для трехъ большихъ томовъ *in folio*. Они вошли въ составъ кэмбриджскаго словаря, изданнаго въ 1693 г.

Литературные труды Мильтона не давали ему большого обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи; средства его были довольно скудны. Но, наконецъ, настало время, когда обстоятельства стали ему благоприятствовать. Кромвель, съ такимъ мастерствомъ умѣвшій выбирать людей, не преминулъ воспользоваться талантами Мильтона. Правительство предложило ему занять должность латинскаго секретаря при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, хотя онъ былъ уже почти слѣпъ, и вскорѣ и совсѣмъ лишился зрѣнія. Этому назначенію придавали большую важность во всей Европѣ, а Кромвель, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пользовался слѣпотой Мильтона, какъ политической уловкой.

Между тѣмъ, печальная политическая катастрофа, поразившая Англію, глубоко оскорбила народное чувство; въ народѣ слышался ропотъ. Такое неблагоприятное для новой республики настроеніе еще усилилось появленіемъ одного сочиненія, подъ заглавіемъ «*Eikon Basilike*» (Об-

разъ короля). Эта книга была сфабрикована съ цѣлю выставить несчастнаго короля человѣкомъ необыкновенно набожнымъ и благочестивымъ во всѣхъ привычкахъ его частной жизни. Даже въ тотъ вѣкъ, когда произведенія печати распространялись черепашинымъ шагомъ, эта книга, изданіе за изданіемъ, облетѣла всю страну съ изумительною быстротой. Въ отвѣтъ на «*Eikon Basilike*» Мильтонъ написалъ одно изъ своихъ наиболѣе обработанныхъ сочиненій, «*Iconoclastes*» (Иконоборцы), гдѣ съ жаромъ защищалъ Парламентъ, искусно опровергая приводимую въ пользу короля защиту, и оказалъ этимъ сочиненіемъ огромную услугу республикѣ. Но отношенія Парламента къ королю возбудили негодованіе не только въ самой Англіи, но и за границей. Клодъ Сомезъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Салмазія, профессоръ словесности въ Лейденскомъ университетѣ, величайшій ученый своего времени, по порученію Карла II, бывшаго въ изгнаніи, написалъ статью въ защиту короля и монархіи, подъ заглавіемъ «*Defensio pro Regia pro Carlo Primo ad Carolum Secundum*». Чтобы изгладить дурное впечатлѣніе, произведенное этой книгой, Парламентъ поручилъ Мильтону написать отвѣтъ на нее. Мильтонъ блистательно исполнилъ свою задачу. Его защита правъ, человѣчества противъ всякаго притѣсненія, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, мѣстами, поражаешь своимъ благородствомъ и силой. Понятно, что составленіе двухъ такихъ знаменитостей возбудило въ Европѣ вниманіе всѣхъ образованныхъ людей. Мильтонъ одержалъ полную побѣду надъ своимъ противникомъ. Голландскій сеймъ, публично осудивъ статью Салмазія, запретилъ печатать ее, тогда какъ книга Мильтона сдѣлалась популярною въ странѣ. Салмазіи былъ такъ потрясенъ, что черезъ годъ умеръ, не будучи въ силахъ вынести своего пораженія. Съ этихъ поръ слава Мильтона разнеслась по всей Европѣ. Книга его была переведена на иностранные языки; онъ получилъ множество поздравительныхъ писемъ со всѣхъ сторонъ континента. Правительство, въ вознагражденіе за его трудъ, назначило ему 1000 ф. с., что было въ то время весьма значительной суммой. Съ другой стороны, смѣлыя убѣжденія, высказанныя авторомъ въ этомъ сочиненіи, подвергли его ожесточеннымъ гоненіямъ; въ Парижѣ и Тулузѣ книга его была сожжена, что, конечно, способствовало большому распространенію ея въ народѣ. Слава Мильтона равнялась развѣ только славѣ Кромвеля; многіе знаменитые иностранцы нарочно пріѣзжали въ Англію, чтобы видѣть Протектора и Мильтона.

Когда Мильтонъ получилъ отъ правительства порученіе возражать Салмазію, зрѣніе его, значительно ослабѣвшее въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, стало окончательно измѣнять ему; доктора убѣждали его не брать на себя труда, угрожавшаго ему потерей послѣдняго зрѣнія—полной слѣпотой. Но это не остановило Мильтона. Предсказаніе сбылось: поэтъ ослѣпъ, но до конца жизни для него была великимъ утѣшеніемъ мысль, что зрѣніе его погибло ради служенія народному дѣлу, въ благородной борьбѣ за свободу.

Само собою разумѣется, что сочиненіе подобное «*Защитѣ англійскаго народа*», наравнѣ съ поклонниками, пріобрѣло автору и многихъ противниковъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій, направленныхъ противъ него, Мильтонъ удостоилъ отвѣтомъ только одно, подъ заглавіемъ: «*Regii Sanguinis Clamor ad Coelum adversus Parricida Anglicanos*»,—«*Кровь короля, вопиющая къ небу противъ англійскихъ убійцъ*». Авторомъ ея былъ нѣкто Петръ дю Муленъ, французъ по происхожденію. Рукопись этого сочиненія была послана Салмазію, а тотъ поручилъ печатаніе ея нѣкому Моору, передѣланному по латыни въ Моруса,—шотландцу, бывшему въ то время президентомъ Протестантской Коллеги въ Лангедокѣ. Имя настоящаго автора не было выставлено, и Мильтонъ, узнавъ, что книга издана Морусомъ, отвѣчалъ ему, какъ автору. Такимъ образомъ была вызвана его «*Defensio Secunda*» (Вторая защита), изданная въ 1654 г. Такъ какъ противникъ Мильтона не щадилъ въ этой полемикѣ самыхъ грубыхъ выходовъ противъ частной жизни Мильтона, то онъ принужденъ былъ приводить здѣсь оправданія противъ взводимыхъ на него клеветъ, почему сочиненіе это имѣетъ очень важное біографическое значеніе. Морусъ пробовалъ отвѣчать, но энергическое краснорѣчіе Мильтона въ новомъ возраженіи съ «*Прибавленіями*» положило конецъ спору.

Въ 1653 г. Мильтонъ овдовѣлъ; жена оставила его слѣпымъ, съ тремя дѣтьми, всѣ трое дѣвочки, изъ которыхъ младшей было всего два года, а старшей не болѣе восьми. Матеріальныя его средства были также не блестящи. Онъ самъ говоритъ, что всѣ его труды на пользу отечества ничего не давали ему въ матеріальномъ отношеніи. Средства его ограничивались секре-